

С.С.Бабенко,
магистр социологии.
Харьковский национальный университет

Является ли Россия европейской страной?

Социокультурный аспект проблемы²

"Является ли Россия европейской страной?" — это не просто теоретический вопрос об идентичности макросубъекта (государства, общества или культуры). Этот вопрос становится актуальным, когда речь заходит о возможностях включения России в международные союзы в таких областях, как экономика, политика, безопасность в военном смысле. Вопрос самоидентификации страны является основанием выстраивания стратегии ее ориентации в международном политическом и экономическом пространстве. Для России на протяжении почти трех столетий этот вопрос является вызовом, попытки ответа на который предопределяют различные виды социальной трансформации — от Петровских реформ до революций XX в.

В последние годы в связи со сжатием пространственных границ России, перераспределением силовых линий в Европе, созданием содружества стран ЕС, образованием на руинах практически все-сильного СССР эфемерного во многих отношениях СНГ, изменением роли и перефундировкой сил НАТО, а также возникновением новых силовых альянсов в Азии ("Восточные тигры" — Япония, Китай, Корея, Тайвань и др.) вопрос о культурной и цивилизационной идентификации и, соответственно, внешней ориентации международной политики России приобретает особую остроту и актуаль-

¹ И.Валлерстайн — один из немногих, кто берет на себя смелость прогнозировать будущее миросистемы и России в этой системе, определяет ее положение как "полупериферийного" общества — государства (см.: *Валлерстайн И.* Россия и капиталистическая мир-экономика // Свободная мысль. 1996. № 5.

² В первой части работы использованы идеи одноименного эссе Т.И.Заславской (рукопись доступна в ксерокопии).

ность. По-видимому, эта идентификация будет в немалой мере определять вектор стратегии развития посткоммунистической России либо в русле модернизации в смысле вестернизации, либо в смысле нахождения "собственного пути", как с точки зрения идеологической, так и с точки зрения экономического развития (специфического соотношения и взаимодействия рынка и государственного регулирования). От самоидентификации России и, соответственно, от ее позиции в европейском пространстве во многом зависит положение и стратегия выстраивания внешней, а во многих моментах — и внутренней политики многих других стран бывшего СССР.

Для того чтобы ответить на поставленный выше вопрос необходимо в первую очередь определить понятие "Европа" и критерии, по которым одни страны можно отнести к европейским, а другие — нет. Говоря о Европе, я имею в виду не географическую часть света, а специфическую социальную макрообщность, социально-экономический и социально-политический феномен. Европа для нас — это пространственно и культурно выделенная часть человечества, объединенная общей историей, тесными экономическими и политическими связями, особыми интересами в рамках мирового сообщества, а также специфической культурой, которая задает общие смысловые и интерпретационные рамки общению, взаимопониманию и взаимодействию людей.

Страны Европы обладают общей историей. Большинство ее регионов многократно меняло свою государственную принадлежность. Разные территории оккупировались, освобождались, включались в те или иные империи, вновь приобретали независимость, что в конечном счете способствовало формированию единой европейской истории, симбиозу изначально разных культур. В результате основными чертами культуры, характеризующими европейскую цивилизационную общность, можно назвать христианство (в католическом, протестанском и православном вариантах), специфическую систему ценностей, базовыми принципами которой стали основные категории Просвещения — "свобода, равенство и братство", соответствующий образ жизни, принцип верховенства закона, права как неких высших ценностей, определенные моральные нормы, варьирующие в небольшом диапазоне, но в целом общие для всех стран Европы. В последние годы в процессе объединения Европы осуществляется все больше попыток сблизить основные рамки культурного взаимодействия и постепенно согласовать позиции по поводу важных общеевропейских проблем на разных уровнях — от межстранового до межличностного. При этом одной из основных характеристик остается принцип разнообразия национальных культур, толерантность по отношению к представителям других культур.

В России исторически европейская культура осваивалась только аристократией, не доходя до народных масс, и воспринималась последними как нечто чуждое. В связи с этим одной из важнейших

характеристик российского общества стал глубокий культурный раскол (А.Ахиезер), формирование двух культур, представители которых практически не понимали друг друга. Более развитая аристократическая культура была европейской, что же касается менее развитой, но гораздо более массовой народной культуры, то она носила самобытный характер, т.е. была традиционно славянской, в чем-то даже полуязыческой, но не азиатской. Это и создало предпосылки для знаменитой дискуссии "западников" и "славянофилов" о путях дальнейшего развития России во второй половине XIX в.

Основным содержанием советского периода развития России была экономическая модернизация, стремление догнать "Запад", в том числе и Европу, прежде всего в технологическом и экономическом отношениях. Но господство коммунистической идеологии предопределило политическое и культурное отгораживание СССР от Европы "железным занавесом". Культурная революция 30-х годов, существенное повышение образованности населения, распространение высшего образования, расширение слоя интеллигенции обусловили спонтанное распространение некоторых элементов европейской культуры, однако этот процесс носил противоречивый и во многом уродливый характер.

Перестройка, можно сказать, "распахнула" границы между СССР и Европой. Резко интенсифицировались все формы миграции (постоянная, временная, туристическая), трудовые и деловые связи, обмен культурными ценностями и идеями. В России начинают активную деятельность благотворительные научные фонды, оказывающие поддержку российской науке и развитию образования. Отсюда, в частности, рост влияния европейской социальной мысли на состояние российской общественной науки, в том числе и социологии.

Основным носителем проевропейских ценностей в России является интеллигенция или, точнее, ее более образованная, квалифицированная и современизированная часть; молодежь (в большей степени, чем пожилое и престарелое население), жители столиц и больших городов (больше, чем малых городов и сел).

В то же время трансформационный процесс, направленный на демократизацию и либерализацию российского общества, развивается менее успешно, чем в восточно-европейских и центрально-европейских странах. Глубинная причина этого состоит в большей радикальности социальных преобразований, потребовавшихся в посткоммунистической России, в связи с более продолжительной властью КПСС и более глубокой укорененностью здесь коммунистической идеологии. Семидесятилетний период "строительства социализма" наложил гораздо более глубокий отпечаток на социальную структуру и культуру России, чем в европейских социалистических странах. На объективные трудности преодоления советского социокультурного наследия наложилась явно ошибочная стратегия

экономических реформ, заведшая Россию в глубочайший кризис. Резкий слом институциональных структур экономики типичным для России волевым действием сверху показал неготовность и несформированность массовых слоев общества к требованиям практически противоположного общественного устройства, что поставило страну на грань выживания.

В политической сфере одним из основных препятствий можно считать нелегитимность формирования, а соответственно и статуса, высшего слоя и элиты, приобретшего свои капиталы через коррупцию и экономическую преступность, во многом декоративный характер демократических институтов. Такая ситуация имеет два следствия: отсутствие доверия и уважения населения к власти, с одной стороны, и неуверенность представителей власти и капитала в возможности сохранения статуса, способствующую развитию временщицеской психологии — с другой. В этих условиях говорить о быстром преодолении традиционного для России культурного раскола между народом и властью и успешной европеизации российского общества вряд ли придется.

Итак, с одной стороны, Россия в культурно-историческом плане близка к Европе (исторически — это Восточная Европа, культурная традиция которой идет от Византии¹, идеологически — обе ее ведущие идеологии — христианство и марксизм адаптированы из европейской культуры). Но с другой стороны, такие основополагающие идеи европейской культуры, как доминирование права и протестантской этики, определяющие институциональную структуру капиталистического производства, рыночной экономики и образа жизни, России не свойственна. Это противоречие говорит о том, что Россию нельзя рассматривать как однозначно европейскую страну.

Если предположить, что Россия — страна не европейская, но в течение довольно продолжительного времени стремящаяся к европейской трансформации, то целесообразно использовать модернизационный подход к объяснению процессов, происходящих в России. Рассуждения в парадигме этого подхода позволяют дать три разных ответа на вопрос: "Является ли Россия европейской страной?"

а) пока не является, но модернизируется по типу вестернизации, и рано или поздно (в зависимости от рецидивирующих кругов) станет благодаря этому страной в полной мере европейской;

б) является, так как, пройдя путь рецидивирующей модернизации, уже стала неотъемлемой частью Европы;

в) не является, так как Россия представляет уникальную цивилизацию, модернизация которой означает не вестернизацию, а лишь в достаточной степени уникальную органичную трансформацию.

¹ *Максимычев И.Ф.* Россия как часть общеевропейского цивилизационного пространства // *Общественные науки и современность.* 1997. № 6. С. 85-96.

"Маятниковость" социокультурного развития, цикличность модернизации и архаизации как типические черты российского исторического пути неоднократно отмечаются в научной полемике на эту тему.

Во второй половине 80-х — начале 90-х годов в зарубежной литературе успех или, наоборот, неудача модернизации окончательно связываются с тем, насколько ее методы соответствуют социокультурным особенностям каждой страны. В докладе Римскому Клубу "Босоногая революция" (1988) Бертран Шнейдер констатировал полную неудачу всех прежних планов и концепций развития "третьего мира" по образцам западных стран, поскольку осуществление этих планов принесло эффект лишь небольшой части городского населения, тогда как сельское население этих стран в своем подавляющем большинстве по-прежнему живет в нищете и отсталости¹.

Таким образом, во второй половине 80-х годов окончательно складывается концепция "модернизации в обход модернити", т.е. модернизации при сохранении национальной культуры, без навязывания любому обществу западных ценностей (А.Турен, Р. Бендикс, С. Блэк и др.). С точки зрения Турена², задача синтеза западного экономического рационализма и национально-культурной идентичности, современности и традиций стоит перед "посткоммунистическими", латиноамериканскими и другими странами (типа Алжира), которые ищут выход "из руин государственного волюнтаризма". Следовательно, модернизация не может уповать на одни только рыночные механизмы там, где этих механизмов до сих пор толком и не было. А разрушение прошлого само по себе не ведет к созданию конкурентной экономики, гражданского общества и других атрибутов современной западной цивилизации. Это, по существу, означает, что в России и других бывших республиках СССР рыночные отношения должны формироваться нерыночным субъектом — государством, которому в процессе модернизации надлежит сыграть особую роль "самоотрицателя", т.е. создать необходимые условия, для того чтобы постепенно переложить груз регулирования экономики на плечи общества. Таким образом, концепция Турена ставит под сомнение все еще достаточно распространенное в России убеждение, что обновление ее общественного устройства должно базироваться в первую очередь на западном опыте социально-экономического развития.

На наш взгляд, Россия — это скорее уникальная цивилизация, принявшая некоторые черты Европы и стремящаяся вступить на путь общеевропейского развития посредством модернизации, не-

¹ *Schneider B.* The Barefoot Revolution: A Report to the Club of Rome. English Version by A.F.Villon. L., 1988. P. 1-7.

² *Touraine A.* Modernity and Cultural Specificities / Modernity and Identity: A Symposium // International Social Science Journal. P., 1988. N 118. Nov. P. 443.

жели органическая часть Большой Европы, существующая наравне с ее Западной и Центрально-Восточной частями.

Понимание модернизации опирается на наличие определенной системы координат: стадияльно-формационной, цивилизационной или какой-либо иной, предполагающей линейность континуума значений. В последнее время в результате ренессанса идей Ф.Тенниса стало популярно понимание "модернизации" как "переходности" от традиционного общества к современному. У этого подхода немало эвристических достоинств в понимании модернизации в России: «Печальный опыт модернизационных неудач может быть истолкован как "заблокированная переходность". Гипертрофия государственного начала в русской истории оказывалась как бы компенсацией за архаичность, недоразвитость социальной (гражданской) структуры. И наоборот, сам государственный деспотизм столь же обоснованно мог рассматриваться как главный фактор блокировки социокультурной модернизации»¹.

С этой позиции вопрос о цивилизационных альтернативах России ("кем быть?") можно рассматривать в ином ракурсе. Идея противостояния цивилизаций (и следовательно, рассуждения о цивилизационном выборе) основывается на послышке традиционного соперничества крупномасштабных наций—государств (—культур—цивилизаций).

Самой бурно обсуждаемой на страницах общественных журналов в последние несколько лет стала концепция американского социолога С. Хантингтона, сформулированная им как "столкновение цивилизаций"².

По мнению этого автора, "в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология, а экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями — это и есть линии будущих фронтов. Грядущий конфликт между цивилизациями — завершительная фаза эволюции глобальных конфликтов в современном мире"³.

На Западе принято считать, что главные действующие лица на международной арене — это нации-государства. Но они выступают в этой роли лишь несколько столетий. Большая же часть человеческой истории — это история цивилизаций. По А.Тойнби⁴, история

¹ *Кара-Мурза А.Л.* Между "Империей и Смутой". Избранная социально-филологическая публицистика. М., 1996. С. 21.

² *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? // *Полис.* 1994. № 1. С. 33; См. также: *Полис*, последующие номера; *Рубежи.* 1996. № 6-8; *Свободная мысль* 1996. № 8, и др.

³ Там же. С. 40.

⁴ *Тойнби А.* Постигание истории. М.: Наука, 1991.

человечества знала 21 цивилизацию, из которых до нашего времени дожили только 6.

Конфликт разворачивается на двух уровнях: на микроуровне группы, когда цивилизации, обитающие вдоль "линий межцивилизационных разломов, ведут борьбу за земли и власть друг над другом. На макроуровне, когда страны, относящиеся к разным цивилизациям, соперничают за влияние в военной и экономической сфере, борются за контроль над международными организациями и "третьими странами", стараясь утвердить собственные политические и религиозные ценности.

Важнейшей особенностью российского общества как в историческом плане, так и сегодня, является отсутствие геополитического консенсуса. Удерживание огромных пространств ценой огромного напряжения сил (пусть в конечном счете и благотворное) вряд ли способствует внутренней устойчивости России. Правда, в течение длительного времени удержание периферии способствовало легитимности и, следовательно, прочности центра, выполнявшего внешнюю "миссию". Однако в настоящее время внешние геополитические претензии не консолидируют и стабилизируют, а, напротив, дестабилизируют и хаотизируют Россию. Наиболее ярким примером является проблема Чечни, решение которой во многом зависит от того, видит ли себя Россия "великой державой", "империей", уникальной цивилизацией, призванной играть особую роль в мировом пространстве, либо органичной частью Европы, принимающей основной комплекс обязательных политических, идеологических и прочих правил, обеспечивающих адекватное функционирование в европейском пространстве.

Как отмечают многие авторы, "с концом холодной войны биполярность (СССР—США в 50-80-е годы) как парадигма международных отношений сменилась многополюсной (несколько глобальных центров силы) и многоярусной (наличие государств и их группировок как глобального, так и регионального масштаба) организацией мира"¹.

В этих условиях не только у США, но и у западноевропейских государств есть веские причины порознь и сообща (в составе ЕС) стремиться к более тесным отношениям с Россией.

Будущее Европы связано с объединением относящихся к ней государств: только скооперировавшись они способны выдержать соревнование с другими глобальными лидерами. На фоне конфронтации со стороны других государств и региональных союзов внутренние противоречия Европы при объединении в основном нивелируются.

Государства Европы, в отличие от США, десятилетиями являются важнейшими торговыми партнерами СССР. Сложившиеся ус-

¹ *Сорокин К.Э.* Россия и многополярность: Время обнимать и время уклоняться // *Полис.* 1994. № 1. С. 9.

тойчивые связи, — это шанс, который дает России дополнительную возможность постепенно перейти на "саморазвитие", т.е. жить за счет доходов от внешней торговли, а не за счет иностранных займов. По сравнению с другими центрами силы Западная Европа проявляет большую готовность допускать Россию к участию в региональных научно-технических проектах.

Взаимопонимание с Западной Европой, как справедливо отмечает К.Э.Сорокин, способно снизить остроту ряда вызовов безопасности России (от позиции ЕС сегодня сильнее, чем раньше, зависит и характер деятельности НАТО, и принятие в него новых членов, а возможно, и само существование альянса).

В условиях полиполярности Москва не может ориентироваться на какой-либо один центр силы (Европу, США, Китай или др.). Так как, во-первых, при нынешней слабости России при чрезмерном сближении с любым из них она окажется в положении ведомого, а во-вторых, однонаправленность связей России может привести к чрезмерному усилению ее партнера за счет российских ресурсов, что не способствовало бы взаимоуравновешенности мировых лидеров, которая обеспечивает большую глобальную и региональную стабильность.

В мировом пространстве Россия развивается как особая социокультурная целостность. В настоящее время складывается благоприятная ситуация для того, чтобы Россия сосредоточилась на себе. Условиями такого сосредоточения являются консолидация элиты, социальное партнерство внутри страны, обретение стратегического понимания своего места и роли в Европе и мире. Соответственно, для России на данном этапе оптимальной является политика "балансирующей равноудаленности" от новых и старых мировых лидеров. С позиции геополитического детерминизма силовых линий в Евразийском регионе и парадигме полиполярности в международных отношениях Россия видится как страна, не принадлежащая ни одному из полюсов.

Подведем некоторые итоги. В геополитическом отношении Россия представляет собой отдельный, в известном смысле уникальный объект, не входящий естественным способом ни в один региональный союз и вынужденный балансировать между ними.

В культурном отношении Россия принадлежит не к Европе, а к христианской макроривилизации, охватывающей значительную часть мира. Здесь она выделяется влиянием православия, и здесь же обнаруживается наиболее очевидный вектор ее движения в сторону Европы.

Культурный раскол российского общества обусловлен противоречием между исторически сложившейся в нем институциональной и социальной структурой, с одной стороны, и культурной близостью к Европе, наличием (или перенятием у нее) ряда общих ценностей, неспособностью православия противостоять более современным

ветвям христианства, а также глобализацией мирового развития — с другой. Одна (все еще меньшая, хотя и растущая) часть России тяготеет к Европе, а другая живет и хочет далее жить на базе исторически сложившихся институтов, структур и ценностей.

Возможность выживания России в современных условиях связана с четким осознанием своей сущности, места в мировой структуре, оптимального направления развития своей институциональной и социальной структуры на основе совершенствования национальной культуры путем усвоения элементов "западной", обоснование соответствующей национальной идеи, восстанавливающей достоинство нации и ее социальный оптимизм.